

Секция «Современные социальные трансформации: факторы, условия, результаты»

Факторы массового протестного участия в авторитарных режимах на примере протестов в России 2012-2019 гг.

Научный руководитель – Розенберг Дина Яновна

Смекалин Иван Александрович

Студент (бакалавр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет социальных наук, Москва, Россия

E-mail: smekalien@yandex.ru

В мае 2019 года в городе Екатеринбург прошли протесты против строительства собора в сквере. Этот протест начался как социальный - его повестка включала сугубо локальный вопрос, который касался только жителей города. Но вдруг ситуация политизировалась настолько, что в ней появился глава государства [1]. В этом событии есть те элементы, которые будут рассмотрены ниже: политическое участие и закрытая политическая система, протест и репрессии. Кейс протестов 2011-12 гг. был изучен многими исследованиями [8, 10], данная работа фокусируется на протестах после 2012 года, которые отличаются тем, что у них не было повода в виде «украденных выборов», формирующих протестную мобилизацию [2].

В данной работе проблема политического участия рассматривается в контексте политического режима, который в России исследователи называют авторитарным [Завадская, 2014, 223]. Авторитарному режиму для обеспечения собственной стабильности доступен следующий инструментарий: перераспределение ресурсов, кооптация элит и оппозиции, мобилизация народной поддержки, репрессии в отношении оппозиции [5]. Непосредственное отношение к политическому участию имеют два инструмента: *мобилизация и репрессии*.

Мобилизация возникает тогда, когда режим создаёт подконтрольные ему институты кооптации политически активных граждан [3]. Таким образом, он не выступает детерминантом протестного участия. Влияние репрессий состоит в зависимости, которая была выявлена Ланкиной: *насилие относительно протестующих заставляет переформулировать свои лозунги и переместить их на более частный и местный уровень* [6].

В объяснении политических протестов можно идти от *требований* или от *структуры политических возможностей* [7]. Первый подход предполагает прямую связь репрессий и уровня протестов, так как репрессии дают повод для недовольства. Второй предусматривает обратную, так как репрессии ограничивают структуру политических возможностей и увеличивают стоимость коллективных действий, уменьшая вероятность протеста.

В эмпирической части использовалась регрессионная модель с фиксированными эффектами в разрезе регион-год, которая использовалась на объединённой базе данных Т. Ланкиной и ОВД-ИНФО о массовых протестах в России с 2011-2018 гг. Для различения локальных и общенациональных повесток использовались концепты социальных и политических протестов, соответственно, которые выступили зависимыми переменными. Показатели экономического благополучия [4] использовались в качестве контрольных переменных, для их оценки использовались база данных МЦИИР [9] и Росстата [13].

Был выявлен положительный эффект репрессий на политический протест. Это демонстрирует, что политический протест является реакцией на закрытость политической системы. Ввиду распространённых среди россиян материалистических ценностей [8, 11], не состоятельно предположение о том, что репрессии становятся источником недовольства.

Положительное воздействие репрессий на уровень социального протеста показывает применимость другой схемы: с сокращением окна политических возможностей, инструментом чего является увеличившееся число задержаний, политический протест с требованиями представительства сократился, частично перейдя в социальный и в новый политический - с материалистическими требованиями.

Так, например, протесты с вполне конкретной социальной повесткой - против пенсионной реформы - обрели характер политических [12]. Сокращенное окно политических возможностей не дало этим гражданам канала для коммуникации, который они бы считали эффективным, поэтому они воспользовались методом протеста.

Стоит заключить, что силовое давление на политических протестующих увеличивает их издержки от коллективного действия, что сокращает количество граждан, готовых в них участвовать. Но одновременно происходит ситуация, когда другая аудитория индивидов, воспринимающих сложившуюся ситуацию как выбор между большими издержками от участия в протесте и очень большими издержками от неучастия, вынуждена формулировать свои социальные требования как политические. Таким образом, репрессии выступают фактором трансформации одних претензий в другие, а не одним из поводов недовольства.

Источники и литература

- 1) Bershidsky L. Modern Russia Is Putin Deciding a Park Use : <https://www.themoscowtimes.com/2019/05/20/modern-russia-is-putin-fixing-a-park-dispute-a65644>
- 2) Bunce J., Wolchik L. International Diffusion and Postcommunist Electoral Revolutions // Communist and Post-Communist Studies 39(3) 2006. pp. 283–304
- 3) Flikke G. The Sword of Damocles State Governability in Putin’s Third Term // Problems of Post-Communism, vol. 65, no. 6, 2018, pp. 434–446
- 4) Craig Jenkins J. , Michael Wallace. A Social Movement Society? A Cross-National Analysis of Protest Potential // International Journal of Sociology. Vol. 38, No. 3, "Across Nations": Protest and Repression: Cross-National Sociological Analyses (Fall, 2008), pp. 12-35
- 5) Jennifer Gandhi, Adam Przeworski. Authoritarian Institutions and the Survival of Autocrats // Comparative Political Studies. Volume 40 Number 11 November 2007. pp. 1279-1301
- 6) Lankina T. Daring to Protest When, Why, and How Russia’s Citizens Engage in Street Protest // PONARS Eurasia Policy Memo No. 333. August 2014
- 7) Mehdi Shadmehr. Mobilization, Repression, and Revolution: Grievances and Opportunities in Contentious Politics. The Journal of Politics, Vol. 76, No. 3. Jun. 17, 2014. pp. 621-635
- 8) Волков Д. А. Протестные митинги в России конца 2011 – начала 2012 гг.: запрос на демократизацию политических институтов // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2012. №2 (112).
- 9) Данные о социально-экономическом и политическом развитии регионов России в 2000-2014 гг.: <https://iims.hse.ru/csid/databases>
- 10) Завадская М. «А можно я как-нибудь сам выберу?»: выборы как «личное дело», процедурная легитимность и мобилизация 2011–2012 годов // Политика аполитичных: Гражданские движения в России 2011-2013 годов — М.: Новое литературное обозрение, 2014, 480 с.

- 11) Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. М.: Новое издательство, 2011, 464 с.
- 12) ОВД-ИНФО. Задержания на публичных акциях: <https://data.ovdinfo.org/detentions>
- 13) Федеральная служба государственной статистики. Регионы России. Социально-экономические показатели: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156